

*Епископ Вроцлавский и Щетинский Иеремия
(Польская Православная Церковь)*

**СТРУКТУРА ЦЕРКВИ:
ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ — ПОМЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ —
ЕПАРХИЯ — ПРИХОД**

Вступительные замечания

Вопрос о структуре Церкви является одним из самых существенных вопросов жизни Церкви в течение последних ста лет. Вопрос был поставлен со всей остротой на Всероссийском Поместном Соборе 1917 г. и особенно в России в грозные 20-е и 30-е годы XX столетия. Этот же вопрос неизбежно появляется на Всеправославных совещаниях в связи с подготовкой Всеправославного Собора, в попытках решения вопроса диаспоры, в межправославных отношениях.

Предвосхищая результаты обсуждения темы о структуре Церкви, уже в первых строках, быть может, нужно высказать мнение, что, перечисляя выражения «Вселенская Церковь», «Поместная Церковь», «епархия», «приход», мы говорим попросту о Церкви, о ее проявлениях на разных уровнях.

Вслед за о. Николаем Афанасьевым хочется повторить слова св. Ирины Лионского: «Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и полнота благодати»¹. В другом месте св. Ириной пишет: «Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от Апостолов и учеников их веру во единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков возвестившего все домостроительство Божие»².

¹ Прот. Николай Афанасьев. Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 2.

² Раннехристианские отцы Церкви. Антология. Брюссель, 1978. С. 618-619.

Структура Церкви по свидетельству книг Нового Завета

В Евангелиях слово *ἐκκλησία* находится только в двух местах Евангелия от Матфея (16:18 и 18:17). Чаще это слово присутствует в Деяниях Святых Апостолов. Многократно употребляет его в своих посланиях апостол Павел. Один раз употреблено оно в Послании апостола Иакова, три раза — в III Соборном Послании апостола Иоанна. Мы находим его довольно часто в книге Откровения апостола Иоанна.

Нет разницы в значении слова «Церковь» в посланиях апостола Павла, в Деяниях и в Откровении. Во всех этих книгах слово «Церковь» обозначает Церковь в данном городе или же стране. В Первом и Втором Посланиях к Коринфянам апостол пишет к «Церкви, сущей в Коринфе» (*τῆ ἐκκλησίας τοῦ Θεοῦ τῆ οὐστῆ ἐν Κορίνθῳ*) (1 Кор 1:2; 2 Кор 1:1).

Церковь в данной местности или стране имеется в виду и в тех местах новозаветных книг, в которых слово «Церковь» употребляется во множественном числе. Так, например, говорится, что апостол Павел рукоположил «пресвитеров к каждой Церкви», основанной во время первого путешествия (Деян 14:23). Римлянам он шлет приветствия от «всех Церквей Христовых» (Рим 16:16). В Галатии имеются многие Церкви (Гал 1:2), также многие Церкви есть в Македонии (2 Кор 8:1) и, конечно, в Иудее (1 Фес 2:14).

Церковь для апостола Павла, так же как и для апостола Иоанна (Откр 2:3), является Церковью в Коринфе, Ефесе, Смирне. В каждой местности это не часть Церкви, но вся Церковь Христова, живущая полнотой благодати Духа Святого.

Одновременно каждая Церковь не мыслится вне связи с другими Церквами. В 1 Кор 1:2 читаем: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас». Похоже в 2 Кор 1:1: «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, Церкви Божией, находящейся (οὐστῆ — имеется в виду существование в онтологическом плане, а не просто находящейся) в Коринфе, со всеми святыми во всей Ахаии».

Связь между Церквами была разного рода. Это был, например, обмен посланиями. Колоссян апостол просит, чтобы

передали его послание к ним также и Церкви Лаодикийской, а сами должны прочитать то послание, которое было в Лаодикии (Кол 4:16). Проявлением связи был также сбор денег на помощь Церквам в Иудее (2 Кор 8:9).

В межцерковных отношениях времен апостольских не замечается признаков возвышения одной местной Церкви над другой. Церковь Иерусалимская имела, несомненно, для апостолов особое значение, но нигде в книгах Нового Завета не находим следов ее преобладания над другими. То же самое наблюдается и по отношению к Церкви Антиохийской, которая благословила Варнаву и Савла «на дело, к которому призвал их» Бог (Деян 13:2).

Быть может в прощании Апостола Павла с пресвитерами Ефесскими (Деян 20:17-38) можно усматривать указание на особую роль Церкви в Ефесе. Но если даже это так, то это скорее роль, похожая на роль Церкви Иерусалимской или же Антиохийской. Мышление в категориях Церкви «вселенской» и «поместной», в смысле «целого» и «частей» этого целого, чуждо содержанию новозаветных книг. Местная Церковь в Ефесе является так же, как каждая другая местная Церковь, Церковью вселенской. Центром ее жизни, как апостол Павел «от *Самого Господа* принял», является Евхаристия (1 Кор 11:23-29). Совершение Евхаристии определяет место предстоятеля в Церкви и его роль по отношению к другим поместным Церквам.

Такое понимание структуры Церкви в апостольское время подтверждается новозаветной терминологией для обозначения предстоятелей Церкви. В книгах Нового Завета они именуются и пресвитерами, и епископами. Примером может быть то, что апостол Павел приглашает в Милит «пресвитеров Церкви» из Ефеса (Деян 20:17) и обращается к ним: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас епископами (в русских переводах обыкновенно «блюстителями») пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28).

Попытка определить основные черты учения о Церкви в книгах Нового Завета не может быть полной без учета роли святых апостолов. Апостолы как проповедники Евангелия и основатели Церквей не оставляют их своим попечением и тогда, когда переходят в другие города и страны. Особо ярко показывает это деятельность апостола Павла. Апостол пишет

Коринфянам: «Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех Церквах» (2 Кор 11:28).

Для территории Малой Азии можно даже на основании книг Нового Завета воспроизвести преемственность в среде апостолов. На основании 1 Петра 1:1 и 2 Петра 3:15-16 можно утверждать, что во время тюремного заключения апостола Павла апостол Петр принял на себя попечение о Малоазийских Церквах. После апостола Петра Церкви эти опекал апостол Иоанн Богослов. Замечательны слова этого апостола в его Третьем Послании: «Я писал Церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас. Посему, если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви» (3 Ин 1:9-10). По всей вероятности это первое столкновение установленного Господом Иисусом Христом апостольского попечения о Церкви с церковным бюрократом.

Апостольское преемство позволяет лучше понять роль епископа, как ее видят Мужья Апостольские и позднейшие Отцы Церкви. В Послании к Филадельфийцам св. Игнатий Богоносец пишет: «Ибо которые суть Божии и Иисус Христовы, те с епископом» (гл. III). В апостольском преемстве епископов усматривает св. Ириней Лионский критерий истинности веры (Против ересей. Кн. III. Гл. 3).

Стоит еще напомнить слова св. Игнатия о Евхаристии: «Итак старайтесь иметь одну Евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы в Боге» (К Филадельфийцам. IV).

Не может быть никакого сомнения, что все выше сказанное о епископе и о Евхаристии относится к каждой поместной Церкви. В силу этого тождества св. Игнатий призывает Церковь Римскую молиться за гонимую Церковь сирскую (гл. IX). Филадельфийцам же повелевает послать в Антиохию сирскую диакона «для совершения там службы Божией, чтобы сорадоваться с верующими в общем собрании и прославлять имя Божие... Если вы хотите, то это не невозможно для вас ради имени Божия; так как ближайšie Церкви уже послали епископов и некоторые пресвитеров и диаконов» (К Филадельфийцам. X).

Понимание структуры Церкви в период мужей апостольских не отличается от понимания книг Нового Завета. Каждая Церковь как Церковь Христа обладает полнотой жизни во Христе и поэтому является Церковью вселенской.

Не иной по существу является и экклезиология творений св. Иринея Лионского. Особое значение Церкви Римской для обличения неправоты еретиков является служением по образу упомянутой помощи Церковью пострадавшей от гонений Церкви Антиохии сирской. Говоря о Церкви, св. Ириней имеет в виду Церкви в разных местах, по всему миру.

Структура Церкви по свидетельству правил соборных и святоотеческих

1) Первый епископ, митрополия, патриархия

Первохристианское понимание структуры Церкви отразилось в правилах Вселенских и Поместных Соборов, а также и в правилах Святых Отцов. Относится это прежде всего к Правилам Святых Апостолов. Сомнения относительно времени последней редакции правил не ослабляют силы этого свидетельства. Сомнению не подлежит то, что эти правила отражают практику более древнюю, чем правила соборов IV века.

Первое правило Св. Апостолов, утверждая принцип поставления епископа двумя или тремя епископами, указывает одновременно на равенство епископов и, следовательно, также на равенство их Церквей. В толковании этого правила епископ Далматинско-Истрийский Никодим пишет: «Так должно быть потому, что все епископы по своей духовной власти равны между собою, как были равны между собою по власти и Апостолы»¹.

Процесс некоторых изменений апостольского понимания структуры Церкви начался довольно рано, по всей вероятности, в конце II века, в связи с появлением ересей и увеличения числа христиан. Процесс этот ускорился после Миланского эдикта, когда в Церковь пришло множество людей не по убеждениям, но, зачастую, для снискания благоволения государственной власти. Значительную роль сыграло вмеша-

¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, Епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. СПб., 1911. С. 45.

тельство епископов в дела других Церквей и особенно деятельность многих хореепископов.

Вопросы самовольного действия епископов (особенно малых местностей — хореепископов) вне своих Церквей были предметом многих соборов IV века и фактически являются причиной возникновения многих проблем церковной жизни наших дней.

Случаи действий епископов за пределами своих Церквей имели место уже во II и III веках. Со времен Миланского эдикта число нарушений возросло до такой степени, что уже собор Анкирский в 314 году постановил: «Не подобает хореепископам поставляти пресвитеров или диаконов: но ниже Епископам иных градов во иные, кроме позволения Епископа, через грамату по каждой епархии» (правило 12). О продолжительном существовании проблемы рукоположений, совершаемых хореепископами, свидетельствуют и решения последующих Соборов. Так Собор Антиохийский (341 г.) в 10-м правиле решил: «Состоящие в малых градах или селах предстоятели, или так именуемые хореепископы, знали свою меру, хотя бы они и по чину Епископства прияли рукоположение; чтобы они управляли токмо подчиненными им церквами, и ограничивали ими свое попечение и распоряжения: чтобы поставляли чтецов, иподиаконов и заклинателей и довольствовались производством токмо в сии чины, а поставляти пресвитера или диакона не дерзали без воли сущего во граде Епископа, которому подчинен хореепископ и его округу». Проблема деятельности хореепископов доставила много хлопот св. Василию Великому (ср. правило 89). Занимался ею также VII Вселенский Собор (правило 14).

Многие правила Карфагенского собора (318 г.) занимаютя решением этой проблемы. В правиле 59 описан случай захвата Церкви Векенской епископом «Ракенского села» Кресконием. Так как увещания других епископов не возымели надлежащего действия, то некоторые отцы собора испрашивают у всего собора разрешение на обращение к «начальнику страны» с просьбой устранить нарушителя «властью правительства».

Упорная борьба за сохранение благочиния продолжалась и позже. Собранный в 347 г. собор в Сардике говорит об этом с необыкновенной откровенностью: «Осий Епископ града Кордувы рек: подобает из самых оснований искоренити не столь-

ко худое обыкновение, сколько вреднейшее разстройство дел церковных. Никому из Епископов да не будет позволено из малого града переходить в иной град. Ибо в сем деле явна причина, для коей оно предпринимается: потому что никогда не можно было обрести ни единого Епископа, который бы из великого града во град меньший переведен быти тщался. Отселе явствует, что таковые пламенную страстию многостыжания возжигаются и гордости больше работают, да получают большую, по-видимому, власть. И так, будет ли угодно всем, да суровее наказуется толикое развращение; мню же, яко таковым не должно имети общения наравне с мирянами. Все Епископы рекли: угодно всем» (правило 1).

На фоне представленных в этом правиле злоупотреблений понятным становится стремление создать инстанцию, которая смогла бы такие злоупотребления своевременно предотвратить. Уже во II веке, чему свидетелем является хотя бы св. Ириней Лионский, появляется понятие об особом значении кафедр апостольских и кафедр в больших городах, являющихся центрами жизни государственной, торговой, культурной. В середине III века уже явно выступает понятие первого епископа в данном регионе. I Вселенский Собор говорит о «древних обычаях» власти над соответствующими округами епископов Александрийского, Римского и Антиохийского (правило 6). Интересно, что на первом месте упомянут епископ Александрийский. Его права обосновываются указанием на «обычные» права Римского епископа. Значит Александрийский и Антиохийский имеют такие же права. Их основание является, по сути, тем же самым, как и в случае упомянутого в 4-м правиле I Вселенского Собора права и обязанности митрополита утверждать избрание нового епископа. Это прежде всего особое служение для сохранения благочиния и предотвращения «развращения» (ср. Сардикийского собора правило 1).

19-е правило IV Вселенского Собора указывает на эту причину установления служения первого епископа особенно четко: «Дошло до нашего слуха, что в областях не бывает установленных правилами Соборов Епископов, и от сего многия церковныя дела, требующия исправления, остаются в небрежении». Поэтому, «согласно с правилами святых отец» необходимо, чтобы епископы области собирались два раза в год, «где назначит Епископ Митрополии».

Служение «епископа митрополии» не вносит нового учения о Церкви; скорее, можно сказать, наоборот. Оно поставлено на службу Церкви «области» для совместного решения вопросов ее жизни. Сам епископ митрополии не решает этих вопросов. Не трудно здесь увидеть тот же самый образ поведения, о котором читаем в Кол 4:16.

То же самое можно сказать и о появившемся в IV веке служении экзархов (Карфагенского собора правило 48; IV Вселенского Собора правило 17), митрополитов и немного позже появившемся служения патриархов (Двукратного собора 861 г. правило 15). В последнем правиле читаем: «Что определено о пресвитерах и епископах и митрополитах, то самое, и наипаче, приличествует патриархам. Посему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступить от общения со своим патриархом, и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его, учинит раскол: таковому святой собор определил быти совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии»; но если отделились «ради некия ереси» и сделали это прежде соборного осуждения, «не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным». Отцы Двукратного собора явно учитывают опыт великого к тому времени Константинопольского патриархата, но одновременно сохраняют и апостольское учение о местной Церкви. Ответственность епископа и даже пресвитера за вверенную им Церковь никем и ничем не снимается. Основой такого учения о Церкви является несомненно видение Церкви как Евхаристического собрания.

2) Приходы

Служение первенства не было воспринимается как нарушение основ апостольского учения о Церкви как евхаристическом собрании исповедующих веру в Спасителя Господа Иисуса Христа. Первенство могло быть в древней Церкви также результатом расширения поместной Церкви. Свидетелем такого процесса может быть правило 64 Карфагенского собора (318 г.). Согласно этому правилу, «народ в приходах, от епископов зависящих и никогда не имевший особого Епископа»,

не может получить «своих правителей» иначе, как только «по согласию епископа, которому подчинен сначала». «Древний Епископ» становился по отношению к новой Церкви первенствующим. Но новая Церковь руководствовалась теми же правилами, что и «древняя». Епископ же ее входил в состав епископов митрополии. Иногда даже, как это случилось с Церковью Константинопольской, возросшая Церковь возвышалась над своей древней митрополией.

Так же и правило 6 Сардикийского собора (347 г.) решает: «Да не будет позволено поставляти Епископа в какое-либо село или в малый город, для коего довлеет и един пресвитер». Обращает внимание обоснование такого решения: «Ибо не нужно поставляти тамо Епископов, *да не уничтожится имя Епископа и власть*. Но *Епископы* (множественное число! — *Прим. автора*) области должны, как изречено мною выше, Епископов поставляти в те грады, в которых и прежде были Епископы».

Здесь налицо и соборное поставление епископа, и стремление сохранить существующие поместные Церкви. Ограничения в поставлении епископа не означают, однако, невозможности возникновения новых Церквей. Это же правило завершается постановлением: «Аще же обрящется некий град, многим числом людей толико возросший, *что признан будет достойным имети Епископа: да примет*. Согласны ли на сие все; Отвещали все: согласны».

Разумеется, что новая Церковь является такой же Церковью, обладающей полнотой благодати Божией, как и другие Церкви, которые старше нее. Другое мнение было бы явной нелепостью и означало бы ограничение действия Святого Духа временем возникновения данной Церкви.

Возникновение приходов, то есть церквей без епископов, связано — как свидетельствует приведенное 6-е правило Сардикийского собора — со стремлением оградить достоинство епископа. Под этим объяснением скрывается также желание противодействовать беспорядкам, возникающим от множества епископов маленьких местностей. Но и в этом случае нерушимой остается основная мысль Церкви как Церкви в данной местности, составляющей одно евхаристическое собрание, хотя по практическим соображениям и разделенное на собрания в малых поселениях вокруг большого города. Кроме этого, причиной могла быть также невозможность

собрания всех верующих в одном месте из-за их многочисленности. В этом случае показателен пример Церкви Александрийской.

Заключение

Этот краткий обзор учения о Церкви, запечатленного в правилах вселенских и поместных соборов, дает основание утверждать, что различные их решения, вызванные меняющейся исторической обстановкой, не могут рассматриваться как существенные изменения в апостольском учении о Церкви. Основной структурой Церкви является местная Церковь, возглавляемая епископом. Проявляющаяся в проповеди Евангелия, в Святых Таинствах, в святости членов Церкви и особенно в центральном событии жизни Церкви, то есть в Евхаристии, полнота благодати Божией является основным ее признаком. Она возможна только тогда, когда остается в русле излияния Духа Святого со дня Пятидесятницы на протяжении всех веков.

К существу жизни так понимаемой местной Церкви принадлежит ее связь с другими поместными Церквами. Формы и названия этой связи могут быть разными: область, округ, митрополия, патриархат и др., в зависимости от условий жизни.

В связи с этим следует напомнить знаменитое постановление святителя Тихона, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г. о положении, сложившемся в результате военных действий и передвижении границ, когда невозможна связь с каноническим центром.

«2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п., окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства, или Митрополичьего округа, или еще иначе)».

В этом пункте постановления есть еще терминология времен синодальных (ВЦУ), но одновременно и возврат к древ-

нецерковной (Митрополичий округ). Но прежде всего постановление пропитано духом древнехристианской экклезиологии.

«4. В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации Высшей Церковной Власти, епархиальный архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами».

В страшное время преследования Церкви необходимым оказалось возвращение к ее первобытному, апостольскому пониманию и к ее основной структуре.

«5. В случае, если положение вещей, указанное в парагр. 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий. Для чего архиерей:

а) представляет Преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права епархиальных архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает по соборному суждению с прочими архиереями епархии, по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных;

в) разделенная указанным в параграфе 5 образом епархия образует из себя во главе с архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами, согласно канонам».

«10. Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям, мероприятия, впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представлены на утверждение последней»¹.

Православное учение о Церкви отвергает хаотическое состояние межцерковных отношений, когда исчезает управляющее начало, проявляемое в служении предстоятеля сосед-

¹ Цит. по: *Лев Регельсон. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945.* Париж, 1977. С. 269-270.

ствующих поместных Церквей (митрополита, архиепископа, патриарха). Оно отвергает также всякие пирамидальные построения структуры Церкви как ведущие к отрицанию действительности присутствия Спасителя в Его Церкви.

Пирамидальные построения структуры Церкви неизбежно ведут к построению централизованной структуры церковной организации, нуждающейся в бюрократической администрации со всеми ее отрицательными последствиями. Такая организация легко уязвима и склонна отрицать свободу детей Божиих. Торжество такого понимания структуры Церкви прекрасно показано Ф.М. Достоевским в легенде о Великом Инквизиторе.

Церковь Христова является местом спасения человека. Поэтому сотериология и антропология необходимы для проверки экклесиологии. Местная Церковь для апостола Павла является и Вселенской, охватывающей все создание Божие, мир небесный и земной. «Соделалась известною через Церковь начальствам и властям (ταῖς ἀρχαῖς καὶ ταῖς ἐξουσίαις) на небесах многообразная премудрость Божия» (Еф 3:10). В Церкви Сам Спаситель поставил «одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф 4:11-13).